

"Босс, я правда не знаю, что сказать! Ты каждый день в бараке, и ничто из того, что происходит в бараке, не может ускользнуть от контроля твоего старика, так почему я должен продолжать говорить об этом здесь? Ты не видел своего партнера целый месяц, так что поговори со своим партнером! Говорю тебе, женщину нужно уговаривать, и если она повернется к тебе холодным лицом, ты всегда будешь разогревать ее своим горячим лицом. Какой смысл таскать меня за собой? Ну, почему бы мне просто не повесить трубку?"

Голос на другом конце телефона явно достиг ушей Чжун Нуана.

Чжун Нуань похоронила ее голову в груди Чи Яна, а углы ее губ приподняты с улыбкой.

Очевидно, что он так заботился о ней, хотя она никогда не давала ему хорошего взгляда в течение шести лет, но каждый раз, когда она была в беде или опасности, он появлялся перед ней при первой же возможности решить ее проблемы и поднять небо для нее.

Даже перед лицом смерти, он будет использовать свое тело, чтобы построить человеческую стену для нее, держа ее плотно защищенной внутри.

Такой человек, его любовь похожа на глубокое море, вроде бы спокойное и волнистое, но на самом деле глубокое и огромное.

Так что... целый месяц прошёл, и в тот момент, когда она появилась, а он просто случайно взглянул на неё, а потом продолжал звонить, было очевидно, что он на самом деле что-то не замышляет, а притворяется.

Его притворство заключалось лишь в том, чтобы скрыть свое внутреннее смущение, и он пытался свести к минимуму свое присутствие, опасаясь, что его присутствие вызовет у нее возмущение.

В этот момент в сердце Чжун Вэня возникла слабая душевная боль.

Она топтала его чувства так опрометчиво, что это было действительно пиздец.

Человек на другом конце телефона, который ждал достаточно долго, чтобы услышать голос Чи Яна, мог только уйти в отставку, "Хорошо, тогда я продолжу. Черт, нет никаких сведений о том, какой проклятый самец кота пошел посеять семена и забеременел от Шугара. Их маленькой сладкой даже двух лет нет!

Это моральная неудача, отсутствие кошачьей мяты! Подчиненные чувствуют, что мы должны решительно сопротивляться балабале за такой беспорядочный посев семян везде и всегда....".

"Акира, я скучаю по тебе".

Чжун Нуань прислонил голову к груди Чияна и плотно обернул руки вокруг талии, его сердце наполнено бесконечным счастьем и чувствами.

"Щелк!" (Телефон упал на землю. (Из-за хитрого угла падения экран телефона мгновенно разбивается о паутину.

"Алло? Алло? Босс, вы все еще слушаете? Ты хочешь продолжить? Я решил подождать кролика сегодня вечером и узнать плохого кота, который портит брюхо маленькой сладенькой. Если он больше не может держать брата, я не против взять его на кастрацию..."

"Красный Ян", вообще-то я не имею никакого отношения к Чжоу Цзиньхуй. С тех пор, как я пошла в школу в Йошинаге, он в одностороннем порядке ухаживал за мной, но я никогда не обращала на него внимания.

Когда Чжоу Цзиньхуй был заброшен до смерти раньше, вы спросили меня, какие у меня были с ним отношения, и я сказал вам, что это были отношения между мужчиной и женщиной, потому что я был зол на вас. Кроме того, я соврал, когда сказал, что меня преследует много людей в школе, и что я болтался со всеми этими людьми, как с подкреплением. Только тогда я разозлился на тебя, разорвал с тобой помолвку и пригрозил повернуть верхушку твоей головы в прерии Хулунбаира".

<http://tl.rulate.ru/book/41096/903108>